

*В моем сердце лицо императора царства Чу
Молчаливо к беженцу из северных мест...
«Земля. Печаль. Смерть» (土地. 忧郁. 死亡)*

В произведении отражена еще одна характерная тенденция в романтизме Хайцзы – неудовлетворенность окружающей действительностью и разочарование, вызванное несбывшимися ожиданиями, мечтаниями, скептическое отношение и атеизм существования светлого и доброго начала жизни. С данной особенностью тесно связана идея внутренней свободы, проявляющая сопротивление «страшному миру». Разочарование в действительности – это, прежде всего, неприятие существующей действительности, отсутствие веры в потенцию земного мира. В связи с этим закономерно представляется другой путь: путь к вечному идеалу и абсолюту. Достижение данного абсолюта должно разрешить все противоречия и полностью изменить жизнь. Для Хайцзы, с одной стороны, в мире преобладают непостижимые и трансцендентные силы, которым следует подчинить волю человека и идти по наитию, не пытаясь изменить судьбу. Поэт видел в человеке единую сущность, цель которой вовсе не сводится на концентрации обыденных проблем, а наоборот, не исключая жизненной прозы, Хайцзы пытается познать тайну человеческого мироздания, обращаясь к природе, вверяется своему поэтическому предназначению.

Романтический герой Хайцзы – это не только многогранная, сложная, личностная, эмоциональная субстанция которого крайне велика и бесконечна, это и целая вселенная, полная противоречий. Воспеваемая противопоставляющие друг другу высокие и низкие страсти, поэт испытывал интерес к вездесущему абсолюту, обладающего глубоким и ярким чувствам, а также к трансцендентным метаморфозам внутреннего мира, столь характерного и для романтического героя Хайцзы.

Литература

1. 高波. 解读海子.-昆明: 云南人民出版社, 2003.
2. 海子. 海子的诗.-北京: 人民文学出版社, 2006.
3. 周玉冰. 面朝大海春暖花开.-合肥: 安徽文艺出版社, 2005.

УДК 811.531:81'36

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-131-133

Грамматический статус глагольных приставок в корейском языке

© **Мункуева Надежда Сергеевна**

преподаватель кафедры филологии стран Дальнего Востока Восточного института Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: nadya1052@yandex.ru

Данная статья касается семантической функции глагольных приставок современного корейского языка: являются ли они видовыми или аспектуальными. Обладают ли глагольные приставки, видовыми характеристиками, как это следует из исследования Е.А. Гусевой, или же выражают аспектуальные характеристики ситуации. Традиционно видовые значения (завершенный вид, длительный вид, многократный вид и т. д.) выражают аналитические конструкции, состоящие из основного смыслового глагола в одной из деепричастных форм и служебного глагола. Приставки же не имеют тотального пространства в современном корейском языке, не образуют коррелирующих значений, зачастую имеют крайне узкий круг глагольных лексем, с которыми они могут употребляться. Таким образом, оказывается, что приставки в современном корейском языке имеют аспектуальные значения и принадлежат к периферии функционально-семантического поля аспектуальности, ядром которого является категория вида.

Ключевые слова: современный корейский язык, глагольный вид, аспект, аспектуальность, длительный вид, завершенный вид, многократный вид, глагольные приставки.

Grammatical status of verbal prefixes in Korean

Nadezhda S. Munkueva

Lecturer, Ulan-Ude, Buryat State University, Oriental Institute, Department of the Far East Countries Philology

This paper deals to the question whether there are verbal prefixes of the Korean language have aspectual characteristics. The question of whether prefixes derived from is still open, as well as the question of their determination and origin. In the Russian Korean Studies this problem has been researched by E.A. Guseva. According to her opinion these prefixes have the same characteristics as the aspect. But in contradiction to analytical constructions which belong to the category of aspect prefixes are unproductive and do not form a particular system. Thus, it turns out that the prefixes in modern Korean language have aspectual values and belong to the periphery of the functional semantic field of aspectuality, the core of which is the category of aspect (vid).

Keywords: modern Korean language, aspect, aspectuality, durative, perfective, iterative, verb prefixes.

Глагольные приставки (префиксы), а также суффиксы в современном корейском языке явление своеобразное. Вопрос о наличии видовых свойств у производных суффиксов до сих пор остается открытым, как и вопрос об их наименовании и происхождении. В работах, посвященных грамматике корейского языка нет общепринятого определения данных словообразовательных формантов, их определяют как «суффиксы-слова», «изменяемые суффиксы», «суффиксоиды» и т. д. Возможно, что по происхождению они могут являться корневыми морфемами. Корейские лингвисты относят их к деривационным суффиксам.

В российском корееведении проблему наличия грамматической категории вида исследовала Е.А. Гусева, в частности, затронув вопрос о глагольных приставках корейского языка и присущим им видовым свойствам. В 1961 году наряду с грамматическими средствами выражения видовых значений Е.А. Гусева выделила лексико-грамматические средства, к которым относит следующие префиксы: **짓-** (оттенок полноты действия), **쳐-** (оттенок усиленно совершающегося, интенсивного действия), **되-** (оттенок неоднократного совершающегося, действия), **뒤-** (оттенок усиливающегося действия), **동-** (оттенок совершения действия одним актом), **도-** (оттенок полноты совершения действия), **얼-** (оттенок неполноты совершения действия). Кроме префиксов были выделены следующие суффиксы: **-치다** (оттенок более интенсивного действия), **-뜨리다/떠리다** (более продуктивный эквивалент предыдущего суффикса, присоединяющийся к нефинитному окончанию **-아/어**). Суффиксы **-대다**, **-거리다**, **-이다** обозначают длительное однообразно-повторяющееся действие при простой основе и многократное при удвоенной основе, схожее значение появляется при присоединении к образным словам служебного глагола **하다**. С помощью суффикса **-지다** присоединяемого к основе предикативных прилагательных, образуются глаголы со значением постепенного преобразования какого-либо свойства или признака. Все эти форманты не обладают тотальным характером распространения в языке, зачастую образуют единичные глагольные формы.

Среди корейских исследователей нет единого мнения относительно аспектуального (или видового) характера приставок. Одни поддерживают точку зрения Е.А. Гусевой как Ким Сокдык (1981), Хван Бёнсун (1987), другие опровергают, например, как Ким Сонхва (2003). Ким Сонхва отрицает их видовое значение, определяя их как словообразовательные суффиксы, с помощью которых образуются глаголы.

Взаимосвязь категории вида и лексического значения глагола давно интересует аспектологов, эта проблема широко освещена в работах Ю.С. Маслова и А.В. Бондарко. На материале славянской аспектологии исследуются связи семантики вида и средств ее выражения со значениями глагольного вида с аспектуальными (аспектуальнозначимыми) классами глаголов, с префиксальным и суффиксальным словообразованием, а также с лексическими элементами контекста. На современном этапе развития аспектологических исследований очевидно стремление к изучению аспектуальных категорий в широком спектре взаимосвязей, охватывающих языковую систему и речевое функционирование ее единиц. Вслед за А.В. Бондарко мы рассматриваем аспектуальность как функционально-семантическое поле (далее – ФСП). План содержания ФСП аспектуальности объединяет взаимодействующие языковые средства (морфологические, синтаксические, лексические и т. д.), связанные с выражением характера протекания действия во времени. Таким образом, ФСП аспектуальности в корейском языке представляет собой единое поле, в котором выделяются частично пересекающиеся друг с другом сферы (микрополя).

Вопрос о функционировании глагольных приставок корейского языка и их значений может быть решен в рамках теории взаимодействия функционально-семантических полей. По мнению А.В. Бондарко, ФСП не существуют в языке изолированно, а тесно контактируют между собой. Грамматическая категория вида, образуя ядро (центр) поля аспектуальности, обязательна для всех глагольных лексем и влечет за собой высокую степень регулярности выражения аспектуальной семантики. В то время как вышеуказанные приставки или суффиксы корейского языка играют второстепенную роль в составе средств, выражающих видовые значения, они непродуктивны, и в отличие от русского языка, например, не составляют определенной системы.

Например, глагол **되십시오** «жевать снова» имеет два переносных значения «снова и снова думать», «говорить одно и то же». Здесь префикс **되-** имеет значение «снова, опять», но не выражает развития (раскрытия) всего действия. Таким образом, префикс **되-** лишь привносит в значение действия глаго-

ла дополнительное значение «повтора», не неся при этом конкретно видового значения. С данным глаголом можно использовать аналитические конструкции многократного вида –**곤 하-** и длительного вида –**고 있-**.

이런 다방은 지금 거의 골동품 수준으로 몇 곳만 살아남아 추억의 손님들과 함께 과거의 영광을 되씹고있다. – Подобных чайных, которые в нынешнее время можно сравнить с антиквариатом, осталось немного, и теперь в них вместе с посетителями вновь и вновь вспоминают дни былой славы.

전에 살던 아파트를 그리워했고, 학원이 잘되고 있을 때를 되씹곤 했다. – Он скучал по старой квартире, и вспоминал (снова и снова) времена, когда в училище дела шли хорошо.

Как мы видим из данных примеров префикс –**되** не имеет ярко выраженного видового значения, он дополняет основные видовые значения длительного (незавершенного) действия в первом случае, неоднократно повторявшегося действия в прошлом во втором примере. Кроме аспектуального значения, приставки могут привносить образное значение обычного действия. Например, если к глаголу **먹다** «есть, кушать», присоединить приставку –**짓**, то получившийся глагол **짓먹다** будет иметь значение «есть чрезмерно много», с приставкой –**쳐** глагол **쳐먹다** означает «есть жадно, наброситься на еду». Также замечен глагол, в котором присутствует обе приставки **짓쳐먹다** «есть с жадностью и чрезмерно много». Как отмечают носители языка, эта форма практически не употребляется в разговорном корейском языке.

Глагольные приставки и суффиксы в современном корейском языке имеют аспектуальные значения, но не выражают видовых значений. Они непродуктивны и не составляют определенной системы (корреляций), находясь на периферии функционально-семантического поля аспектуальности.

Литература

1. Гусева Е.К. «Заметки о способах выражения видовых значений в современном корейском языке» // Корейский язык. – М., 1961. – С.79-93.
2. Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка (Морфология.Словообразование): Теоретический курс. – М.: Муравей: Вост. Лит., 2004. – 310 с.
3. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 840 с.
4. Бондарко А.В. Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. – СПб.: Наука. 2005. – 480 с.

References

1. Guseva E.K. «Zametki o sposobah virazheniya vidovih znachenii v sovremennom koreiskom yazike» // Koreiskii yazik. – M., 1961. – С.79-93.
2. Mazur Yu.N. Grammatika koreiskogo yazika (Morfologia.Slovoobrazovanie): Teoreticheskii kurs. – M.: Muravei: Vost. Lit., 2004. – 310 с.
3. Maslov Yu.S. Izbrannie trudi: Aspektologia. Obshee yazikoznanie. – M.: Yaziki slavyanskoi kulturi, 2004. – 840 с.
4. Bondarko A.V. Problemi funktsionalnoi grammatiki: Poleviye strukturi. – SPb.: Nauka. 2005. – 480 с.

УДК 391/393(=512.212) (510)

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-133-135

Традиционная материальная культура ороحوнов Китая (на материале экспедиций)

© **Гомбоева Сарюна Владимировна**

старший научный сотрудник лаборатории по изучению языков и культур малочисленных народов Сибири, Монголии и Китая Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: sarunag@mail.ru

Статья посвящена характеристике традиционной материальной культуры одного из малочисленных тунгусо-маньчжурских народов Китая – ороحوнов, которые на сегодняшний день являются малоизученной группой эвенков, проживающие в северной части Китая. Самоназвание *орочон* – «человек на горном хребте» или «человек, приручивший оленя», упоминается еще в исторических летописях раннего периода Циньской династии. После образования Китайской Народной Республики ороحوны переходят на оседлый образ жизни. Главной задачей статьи является описание традиционной материальной культуры ороحوнов на основе двух полевых экспедиций (2009г. И 2014г.). Основное внимание уделяется традиционной пище, национальному костюму, традиционному жилищу и декоративно-прикладному искусству ороحوнов. По результа-